

УДК 374

Владимир Борисович Помелов
г. Киров

Франсуа Фенелон: педагог и писатель

Статья посвящена исследованию педагогического наследия известного французского педагога, писателя и священника второй половины XVII – первой четверти XVIII вв. Франсуа Фенелону (1651-1717), оставившему значительный позитивный след в истории педагогики и литературы. Ф. Фенелон стал одним из основателей историко-приключенческого жанра в европейской литературе («Приключения Телемака»), и первого педагогического произведения по воспитанию женщин («О воспитании девиц»). Его педагогические воззрения, практическая образовательная деятельность и литературные работы знаменовали собой важный этап в развитии традиции гуманизма в истории европейского образования, и оказали влияние на открытие женских воспитательных закрытых учреждений, в том числе в России.

Ключевые слова: Франсуа Фенелон, король Франции Людовик XIV, маркиза Ментенон, «О воспитании девиц», Королевский Дом Святого Людовика (Сен-Сир), Екатерина II.

Vladimir Borisovich Pomelov
Kirov

François Fénelon: Teacher and Writer

The article is devoted to the famous French teacher, writer and priest of the second half of the 17th – the first quarter of the 18th centuries. François Fénelon (1651-1717) left a significant positive mark in the history of pedagogy and literature. Fénelon became one of the founders of the historical and adventure genre in European literature (“The Adventures of Telemachus”) and the first pedagogical work on the education of women (“On the Education of Maidens”). His pedagogical views, practical educational activities and literary works marked an important stage in the development of the tradition of humanism in the history of European education.

Keywords: François Fenelon, King Louis XIV of France, Marquise de Maintenon, “On the Education of Girls”, Royal House of Saint Louis (Saint-Cyr), Catherine II.

Введение.

Франсуа де Салиньяк де Ла Мот-Фенелон (фр. *François de Salignac de La Mothe-Fénelon*) более известен как Франсуа Фенелон. Под этим именем он вошёл в историю литературы и педагогики как достаточно известная и значимая личность. Ныне его деяния на ниве служения церкви уже мало кто в состоянии оценить, а вот его заслуги в области литературы и педагогики, наоборот, и сегодня оцениваются высоко. При этом следует отметить, что изучение педагогического и литературного наследия Фенелона осуществляется зарубежными историками педагогики и литературы. Внимание российских, а ранее советских, исследователей фигура этого видного деятеля эпохи просвещения не привлекала. Данная статья призвана восполнить данный пробел, и воздать должное Франсуа Фенелону. В представленной статье приводятся малоизвестные факты его биографии, показан вклад в развитие педагогических воззрений на воспитание женщины.

Методы. В ходе проведения исследования автор использовал научно-исследовательский аксиологический подход, дающий возможность определить всё самое ценное в педагогическом наследии исследуемого исторического персонажа. Также автор пользовался историческим и биографическим методами, а также методом исследования научной литературы. Цель статьи состоит в том, чтобы раскрыть для

современного научного сообщества сущность педагогического и литературного наследия Ф. Фенелона. Научная новизна работы заключается в том, что ранее изучение его личности и трудов отечественными историками педагогики фактически не проводилось.

Результаты. Биография Ф. Фенелона.

Ф. Фенелон был выходцем из знатного, но обедневшего рода Салиньяков. Он родился 6 августа 1651 г. в фамильном замке Сент-Мондан, расположенном в историческом и культурном регионе Перигор (фр. *Périgord*), на юго-западе Франции. Франсуа был вторым из трёх детей Понса де Салиньяка, графа де Ла Мот-Фенелона, и его жены Луизы де Ла Кротт.

Отец скончался, когда Франсуа было 12 лет. Первоначальное образование он получил в родовом замке под руководством частных наставников (гувернёров), которые дали ему основательные знания в области литературы, древнегреческого и латинского языков. Дядя, маркиз Антуан де Фенелон, служивший епископом в неподалёку расположенной коммуне Сарла, привил Франсуа интерес к религии.

От природы юноша был одарён живым, подвижным умом и горячим воображением. Традиции античной литературы влекли его в Грецию. Ему грезились, что христианское население Эллады, изнывающее под гнётом турок, найдёт в нём своего освободителя. Затем его стало тянуть в Северную Америку проповедовать слово Божие индейцам-язычникам и, даже может быть, в итоге, стяжать мученический венец среди диких туземных племён.

Однако ни на Восток, ни на Запад Франсуа так и не отправился. Вместо этого в 1663 г. он стал студентом скромного по размерам, но старинного Кагорского университета, где изучал риторику и философию в пределах иезуитского *ratio studiorum*.

Крошечный городок Каор, или Кагор, (фр. *Cahors*) издавна славился как центр производства одноимённого, всем хорошо известного красного сухого вина. Университет в нём был основан ещё в 1332 г. папой Иоанном XXII, и просуществовал до 1751 г., а затем был открыт заново и сейчас является центром образования в местечке, в котором едва насчитывается 20 тысяч населения. Естественно, университет гордится своим самым известным студентом за всю его историю, – Франсуа Фенелоном.

Затем всё тот же дядя устроил Франсуа в парижский Коллеж дю Плесси, где студенты-теологи следовали той же учебной программе, что и студенты-богословы в Парижском университете, т.е. в прославленной Сорбонне. Во время учёбы Фенелон продемонстрировал такой талант, что в 15 лет ему, единственному из студентов, поручили на ежегодной конференции прочитать публичную лекцию.

В 1672 г., и опять по протекции дяди, Франсуа продолжил свою учёбу в парижской духовной семинарии Сен-Сюльпис, по окончании которой архиепископ Парижа назначил его каноником (духовником) собора в Сарле, а спустя восемь лет, – настоятелем женской конгрегации¹ под названием «Новые католички» («*Nouvelles catholiques*»), предназначавшейся для молодых девушек, только что обратившихся из протестантизма в католичество, и нуждавшихся в соответствующем духовном руководстве со стороны священника.

В 1681-1695 гг. Фенелон служил настоятелем аббатства Сен-Валери-сюр-Сомм в г. Кареннаке, а в 1695 г. был возведен в сан епископа в г. Камбре. В этом городе на севере Франции он служил вплоть до своей смерти 7 января 1715 г.

В 1689 г. Фенелону совершенно неожиданно для себя пришлось стать педагогом: он был назначен наставником юного герцога Бургундского, старшего внука Людовика XIV. Как наставнику, Фенелону было поручено руководить формированием характера, возможно, будущего короля Франции. Его коллегами в этом ответственном деле были друзья, – воспитатель принца, герцог де Бовилье (1648-1714) и аббат Клод Флёр (1640-1723).

¹ Конгрегация – объединение нескольких монастырей, следующих одному и тому же уставу.

Мальчик отличался способностями, но, как и многие сановные отпрыски, был очень избалован. Фенелон, по свидетельству современников, сделал невозможное: дерзкий и своенравный подросток вскоре стал благовоспитанным и отзывчивым. Находили даже, что воспитатель переусердствовал и чересчур основательно укротил нрав своего питомца.

Годом позже Фенелон был назначен наставником герцога Филиппа Анжуйского, младшего брата герцога Бургундского, ставшего со временем королем Испании Филиппом V.

Благодаря этим благоприятным обстоятельствам последующие годы жизни Фенелона были спокойными во всех отношениях; он жил в почёте и уважении со стороны «сильных мира сего», и поэтому мог свободно в своих трактатах нападать на поддерживаемых самим королем янсенистов² и писать труды в защиту преследуемых Людовиком XIV квиетистов³. Более того, в конце жизни он фактически перешёл в оппозицию к абсолютистскому режиму [1, с. 151], и вновь это не имело для его негативных последствий.

В апреле 1711 г. дофином⁴ стал бывший воспитанник Фенелона, – герцог Бургундский. (Прежним дофином был, естественно, его отец). Казалось, для Фенелона и вовсе наступил «золотой век». Однако жить ему оставалось совсем немного. К тому же, молодой герцог пережил своего отца, сына Людовика XIV, всего лишь на полгода. Сам же Людовик XIV скончался через восемь месяцев после Фенелона.

Литературно-педагогическая деятельность Ф. Фенелона.

Образование герцога не входило в непосредственный круг обязанностей Фенелона, но так как мальчику нужно было что-то читать, а книг подходящих не было, то Фенелон сам позаботился составить их. Он написал несколько работ специально для своих юных высокопоставленных воспитанников. Эти книги назывались «Басни» (Fables) и «Разговоры мёртвых» (Dialogues des morts)⁵. Это были книги в буквальном смысле «для использования дофином». Эти слова, по-латински *ad usum Delphini*, даже указаны на обложках первых изданий. В дальнейшем, конечно, круг читателей распространился на широкий круг читателей, прежде всего, юных.

Именно Фенелон, живший и творивший во времена Мольера, Лафонтена, Буало, Корнеля и Расина, стал, наряду с ними, одним из родоначальников лёгкой и грациозной французской прозы, сам факт появления которой, сделал французский язык столь привлекательным в глазах образованного европейского, а спустя некоторое время, в том числе, и российского общества. Произведения же самого Фенелона на протяжении трёх столетий оставались, по мнению педагогов, удобными для усвоения французского языка детьми.

В каждом отрывке текста указанных книг заключалось какое-нибудь житейское, моральное, или даже политическое нравоучение. Так, автор писал, что тирания более губительна для самого тирана, чем для народа, а абсолютизм не обеспечивает спокойствия и не укрепляет власти государей, а наоборот, делает их несчастными и приводит их к гибели.

² Янсенизм (лат. – Iansenismus), религиозное движение в католической церкви XVII–XVIII вв., названное по имени нидерландского теолога Корнелиуса Янсения (1585–1638) Согласно этому учению, Божья благодать – единственный путь к спасению, и человеческая свободная воля, т.е. самостоятельный выбор личностью того или иного решения и осуществления соответствующего действия не играют никакой роли в ее будущей судьбе.

³ Квиетизм (от лат. quietus – «спокойный»), мистико-аскетическое движение в католицизме XVI–XVIII вв. Сторонники квиетизма проповедовали отказ от честолюбивых устремлений, делали акцент на сохранении внутреннего спокойствия, на уединении и стремлении к духовному очищению.

⁴ Дофин – наследник престола.

⁵ Переводится также как «Диалоги мертвых».

Однажды воспитанник Фенелона привёл в ужас своих придворных фразой, почерпнутой из «Разговоров мёртвых»: «Король создан для подданных, а не подданные для короля». Это высказывание является прямой антитезой известному изречению, приписываемому Людовику XIV: «Государство это я» [3, с. 576].

Всё это показывает, что положение Фенелона в обществе было прочным, раз он мог позволить в своих произведениях столь «вольные» высказывания.

Но, безусловно, самой «долговечной» из работ Фенелона, написанных для герцога, был роман «Приключения Телемака» («Les Aventures de Télémaque») (1693-1694). Здесь автор отдал дань увлечению классицизмом. Фенелон взял у Гомера сюжет, и даже позаимствовал из «Одиссеи» целые эпизоды и картины. Первый перевод на русский язык, причем в стихотворной форме, был произведён писателем В.К. Тредиаковским (1703-1768). Книгу очень любил А.С. Пушкин.

Своим романом «Приключения Телемака», оставшимся бестселлером на протяжении XVII-XIX вв., Фенелон практически положил начало целому направлению мировой литературы, причем именно такому, которое особенно любимо миллионами любителей книги, – жанру историко-приключенческой фантастики.

Мысли и высказывания Ф. Фенелона.

В произведениях Ф. Фенелона содержатся мысли и высказывания, которые в полной мере можно назвать мудрыми. Приведём некоторые из них.

Слишком красивые слова вызывают недоверие.

У каждого человека бывает три молодости: молодость тела, молодость сердца и молодость ума. К несчастью, они никогда не совпадают.

Чем больше вы скажете, тем меньше люди запомнят.

Как ни изучай людей, в них всегда ошибаешься.

Самый несчастный из людей тот, кто считает себя таковым.

Люди иногда судят о пороках и добродетелях лишь на основании того, что им не нравится или что им выгодно.

Изучив людей, управляют лучшие, нежели изучив книги.

Нужда учит человека тому, чего он без нее никогда не мог бы постигнуть.

Если бы к моим ногам положили короны всех королевств мира взамен моих книг и моей любви к чтению, я отверг бы их все.

Не имеет значения, сколько мы знаем, насколько мы умны и даже насколько мы добры; все зависит от сердечной любви.

Презрение к почестям есть первая ступень к совершенству.

Доказательством совершенства является отсутствие претензии на то, чтобы быть совершенным.

Народ всегда будет врагом своей настоящей пользы.

Прежде чем подвергаешься опасности, надобно предусматривать, бояться ее. Но когда она постигнет, тогда одно оружие – преодолевать ее мужественно.

Слушать стоит лишь того, чья речь подчинена мысли, а мысль – истине и добру.

Наши поступки это итог нашей любви, это плод, который приносит любовь, а источник, корень, заключен в глубине наших сердец.

Случай это слепая и необходимая причина, которая ничего не prepares, ничего не устраивает, ничего не выбирает и у которой нет ни воли, ни разума.

Завоеватель, упоенный славой, разоряет победоносные нации почти так же, как и нации побежденные.

Бесчисленные народы и сильнейшие армии походят на муравьёв, которые оспаривают друг у друга былинку на куче грязи.

Ничто так не угрожает каким-нибудь большим несчастьем, как слишком продолжительное благополучие.

Все войны – гражданские, потому что все люди братья.

Люди, ненавидящие правду, ненавидят также и людей, имеющих смелость высказывать ее.

Война это зло, позорящее человеческий род.

Не столь опасно принять решение, как не решиться ни на что или решиться слишком поздно.

Ф. Фенелон о женском воспитании.

В 1687 г. Ф. Фенелон выпустил книгу «О воспитании девиц» (*«Traité de l'éducation des filles»*), которой привлёк к себе большое внимание во Франции и за её пределами. До её появления в европейской педагогической литературе фактически не было ни одной сколько-нибудь удовлетворительной работы, посвящённой этой становившейся всё более актуальной проблеме.

Труд Фенелона обратил на себя внимание новизной темы и практической основательностью содержания. Он критиковал мрачный режим монастырских пансионов, оторванное от жизни воспитание, высказывался за гуманное обращение с детьми [2, с. 502]. Содержание книги проникнуто духом гуманизма, который в эпоху Фенелона ещё не стал неременной частью европейского образования [9].

В тринадцати главах книги подробно доказывалась необходимость воспитания девушек, начиная с младенческого возраста вплоть до замужества, раскрывались конкретные методы и средства этого воспитания. Начинаясь книга, которую с полным основанием можно назвать педагогическим руководством, с главы под названием «О важности воспитания девиц», в которую автор включил «напоминания о неисчислимых бедах, принесённых миру недобродетельными женщинами». «Какие хитрые видим мы предприятия в истории, какие опровержения законов и нравов, какие кровопролитные войны, какие расколы в вере, сколь великие перемены в государствах, произошедшие от бесчиния худо воспитанных женщин!», негодует автор [11, с. 7].

Ф. Фенелон подверг критике господствовавший в то время взгляд, согласно которому девочек достаточно было обучать, – помимо закона Божия, – только тому, что необходимо женщине для успеха в обществе. Естественно, речь в этом случае шла исключительно о женщинах высшего сословия. О воспитании остальных женщин, – а их, естественно, огромное большинство, – речь вообще не шла.

Даже великий гуманист Ж.-Ж. Руссо (1712-1778), представитель следующего поколения французских педагогов, до предела ограничивал образование Софи, потенциальной невесты Эмиля, тем, что у немцев получило название *три К* (Küche, Kirche, Kinder), т.е. *кухня, церковь, дети*. Даже в выборе религии, по мнению Руссо, женщина была обязана следовать за мужем [10].

Ф. Фенелон же в этом отношении куда более последователен и откровенен: он настаивал на том, что женщина, это, прежде всего, мать. Она должна воспитывать сыновей на пользу королю и отечеству. При этом никакой новой общественной роли для женщины, кроме как хозяйки дома, жены и матери, педагог не предлагал, но в тщательном исполнении женщинами своих семейных обязанностей он видел «важнейшие услуги обществу», первейшая из которых – хорошо воспитывать детей.

С присущей ему прямоотой и непосредственностью Фенелон писал о том, что женщина не играет какой-либо роли в общественной жизни, не выполняет сложные государственные обязанности, и поэтому её образование не должно быть обширным.

В то же время, Ф. Фенелон ратовал за достоинство женщины, требуя, чтобы ей давали определённое образование и облагораживали её ум. В главе «О неудобности обыкновенного воспитания» он отмечал: «Чем она будет руководиться, если она будет обучена только танцам и умению поддерживать разговор да будет с грехом пополам помнить несколько молитв?». Невежество, справедливо полагал он, порождает скуку, а скука – мать всевозможных пороков [11, с. 15].

Ф. Фенелон не был врагом развлечений, но он хотел, чтобы девушка умела выбирать разумное занятие. Он не рекомендовал заполнять голову девочек ненужной в жизни премудростью. Знания слишком обширные и отвлечённые, как полагал Фенелон, не нужны, ибо «женщины имеют разум слабее и любопытнее, нежели мужчины». Женское образование, по Фенелону, следует ограничить умением правильно говорить, читать и писать, производить четыре действия арифметики. Также, по его мнению, будет полезно знание основных элементов права и ознакомление с французской историей.

Чтение комедий и романов, «ко страстям принуждающих», следовало заменить греческой и римской историей, «соседних земель описанием» и другими «разумно написанными повестями», удаляющими читателя от тщеславия и высокомерия.

Выбор *неисторических* книг для чтения должен производиться очень осмотрительно; не следует чрезмерно «разжигать молодую фантазию», пишет он в главе «Как обучать детей истории». Способом преподавания основ веры и нравственных правил Фенелон избрал не «порядочные уроки», а «околичные наставления», дабы мудрость «показывалась иногда и с весёлым лицом». В качестве награды он рекомендовал никогда не давать детям «ни уборов, ни закусок», а только книги, географические карты или гравированные картины.

Таков, по мнению Фенелона, образовательный уровень, достаточный для добродетельной девушки. Гораздо более важная задача, – развить в ней презрение к праздности, лени, лицемерию, притворству, хитрости, многословию.

Важным недостатком организации обучения, причём не только девушек, Фенелон считал отсутствие привлекательности этого процесса для обучаемых. «Приятное допускают только в удовольствиях, а всё неприятное выпадает на долю учения. Что же остается делать после этого ребёнку, как не ожидать с нетерпением конца этим занятиям и с жадностью стремиться к развлечениям!». Для того чтобы избежать такого положения педагог советовал чередовать учёбу с игрой, избегать излишней назидательности [1, с. 151-152].

Фенелон не стремился к тому, чтобы внушать равнодушие к земной жизни, но, вместе с тем, он представал страстным проповедником умеренности во всем: в желаниях, чувствах, надеждах, знаниях, и даже в ведении домашнего хозяйства: «Приучай девиц, чтобы они нечистоты и непорядка не любили... Однако в то же самое время удаляйся от неумеренности. Умеренная чистота почитается за добродетель, но через излишнее наблюдение своего вкуса показываем мы своё скудоумие: хороший вкус отвергает чрезвычайную нежность» [11, с. 195].

Следовало также избегать всего того, что будоражит воображение и вызывает сильные эмоции. Самыми опасными возбудителями страстей ещё у древних считались стихи и музыка, и Фенелон был с этим полностью согласен.

В своём сочинении Фенелон постоянно ссылался на античные образцы, на раннехристианских авторов, в частности, на Блаженного Августина. Педагогические идеи Фенелона были ориентированы на достижение спокойствия духа, что считалось им главной ценностью. Универсальность педагогических приёмов, предложенных в книге «О воспитании девиц», делала её вполне пригодной и для воспитания юношей.

В России «сладкоречивый епископ» (определение А.С. Пушкина) пользовался широкой известностью; его сочинения неоднократно переводились и переиздавались. Книга «О воспитании девиц» в переводе чиновника Герольдмейстерской канцелярии Ивана Туманского, напечатанная в типографии Сухопутного кадетского корпуса в Санкт-Петербурге, выдержала три издания; первое издание вышло в 1763 г. тиражом 1800 экземпляров [11].

Имя Ф. Фенелона также связано с открытием первой в Европе женской школы светского характера, – знаменитого Королевского Дома Святого Людовика (*Maison royale de Saint-Louis*). Это учреждение больше известно как школа Сен-Сир (*Saint-Cyr-l'École*), по названию неподалеку расположенной деревни в окрестностях Версаля.

Школа Сен-Сир была открыта в 1684 г. королем по настоянию воспитательницы детей Людовика XIV Франсуазы д'Обинье (1635-1719), больше известной под именем маркиза де Ментенон, или мадам де Монтеспан⁶.

Под непосредственным руководством этой высокопоставленной дамы было организовано учреждение для воспитания 250 благородных девиц, – сирот и дочерей обедневших дворян, которые ввиду сложного материального положения были не в состоянии дать дочерям достойного их происхождению образования.

Строительные работы под руководством королевского архитектора Ардуэна Мансара заняли всего 15 месяцев. В начале 1690-х гг. маркиза де Ментенон начала регулярно консультироваться с Фенелоном по вопросам организации воспитательной и образовательной работы в Сен-Сире, поскольку видела в нём, авторе трактата о воспитании девушек, крупного специалиста в этом вопросе [3, с. 575].

Ф. Фенелон неоднократно посещал Сен-Сир, и, по всей вероятности, вносил коррективы и предложения в его работу. Некоторые гуманные традиции Сен-Сира, возможно, предложенные Фенелоном, впоследствии получили распространение в других женских пансионах, в том числе в России. Так, воспитанницы Сен-Сира были распределены на четыре класса, которые по цвету носимых лент именовались «красным» (7-10 лет), «зелёным» (11-14 лет), «жёлтым» (15-16 лет) и «голубым» (17-20 лет)⁷. Девушки старшего возраста помогали дамам-воспитательницам в работе с малышами. Когда девушка покидала стены Сен-Сира, ей выплачивался из казны единовременный пансион в сумме 3000 ливров⁸.

Во время пребывания в Сен-Сире маркизу де Ментенон посетил Пётр I (1717), которого интересовал сам проект этого учебного учреждения и распорядок его повседневной деятельности. К тому времени для некогда всемогущей маркизы, пережившей смерть своего морганатического супруга, – Людовика XIV (1715), Сен-Сир уже был местом её последнего земного пристанища.

В России интерес к педагогическому наследию Ф. Фенелона и принципам организации Сен-Сира возрос в 1780-х гг., в период образовательной реформы Екатерины II, учредившей, в частности, в России главные и малые народные училища [4]. При определении содержания и выборе методов работы народных училищ учитывался опыт работы передовых школ и создание первой европейской образовательной системы [5]. Необходимо отметить, что это относилось и к работе лучших провинциальных школ, к которым относилось, в частности, Вятское главное народное училище [6].

В 1764 г. Екатерина II, взяв за образец Сен-Сир, по совету И.И. Бецкого (1704-1795) [8, с. 192] открыла в окрестностях Санкт-Петербурга, в деревне Смольной, воспитательное учреждение для девушек дворянского происхождения с целью формирования «новой породы людей» под названием *Императорское воспитательное общество благородных девиц* [12]. Это учреждение получило известность в российской истории как *Смольный институт благородных девиц*. Его первой начальницей была воспитанница Сен-Сира Софи Лафон [7].

Заключение.

Выдвинутая, и частично осуществлённая, Франсуа Фенелоном идея образования женщины поставила его в один ряд с самыми значимыми личностями в истории педагогики.

⁶ Имя этой официальной фаворитки Людовика XIV, а с 1683 г. его морганатической жены, встречается в произведениях А. Дюма (Двадцать лет спустя), А. и С. Голон (серия романов об Анжелике), Э.Т.А. Гофмана («Мадемуазель де Скюдери»), А. Конан-Дойла («Изгнанники»).

⁷ В Смольном институте воспитанницы различались по цвету платьев.

⁸ Во время Великой французской революции (1789) разделение общества на сословия было упразднено. Вместе с другими «старорежимными» учреждениями Сен-Сир был упразднён (1792). Его здания были перепрофилированы в военный госпиталь, а во времена Наполеона Бонапарта здесь открыли военную академию.

При этом он не только выступил как автор первого большого сочинения об образовании девушек, но также и своими практическими действиями во многом содействовал осуществлению этого образования, а именно способствовал открытию первого женского воспитательного учреждения Сен-Сир, выступил в качестве духовника женской конгрегации монастырей.

Произведения Ф. Фенелона последний раз издавались в России ещё в 1911 г. Поэтому существует необходимость их переиздания, – хотя бы в электронном виде, – поскольку они содержат немало ценного, с чем было бы полезно ознакомиться современному российскому учителю.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Джурицкий, А.Н. История зарубежной педагогики / А.Н. Джурицкий. – Москва : ФОРУМ-ИНФРА-М, 1998. – 272 с. – Текст : непосредственный.
2. Джурицкий, А.Н. Фенелон Франсуа / А.Н. Джурицкий. – Текст : непосредственный // Джурицкий А.Н. Российская педагогическая энциклопедия. Т. 2 / гл. ред. В.В. Давыдов. – Москва : Большая российская энциклопедия, 1999. – 672 с.
3. Коцюбинский, С.Д. Начало разложения классицизма / С.Д. Коцюбинский. – Текст : непосредственный // История французской литературы : в 2 т. – Т. 1. – Москва-Ленинград : Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. мед. наук СССР, 1946. – 826 с.
4. Помелов, В.Б. Главные и малые народные училища Вятской губернии (к 225-летию создания системы светского образования в России) / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Педагогика и психология. – 2011. – № 2. – С. 73-81.
5. Помелов, В.Б. И.И. фон Фельбигер и его Саганская система школьного образования / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2024. – № 6. – С. 97-104.
6. Помелов, В.Б. Содержание и методы работы в Вятском главном народном училище / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Начальная школа. – 2011. – № 7. – С. 11-17.
7. Помелов, В.Б. Смольный институт благородных девиц. К 250-летию со времени основания / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Начальная школа. – 2015. – № 2. – С. 84-89.
8. Помелов, В.Б. 100 великих педагогов / В.Б. Помелов. – Москва : Вече, 2018. – 416 с. – Текст : непосредственный.
9. Помелов, В.Б. Традиция гуманизма в истории зарубежного образования : монография / В.Б. Помелов. – Киров : Науч. изд-во ВятГУ, 2019. – 251 с. – Текст : непосредственный.
10. Руссо, Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании / Ж.-Ж. Руссо. – Текст : непосредственный // Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения : в 2 т. – Т. 1. – Москва : Педагогика, 1981. – 656 с.
11. Фенелон, Ф. О воспитании девиц / Ф. Фенелон, пер. с фр. Ивана Туманского, герольдмейстерской конторы переводчика. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Университетская типография у Н.И. Новикова, 1788. – 254 с. – Текст : непосредственный.
12. Черепнин, Н.П. Императорское воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк: 1764-1914 гг. Т. 2 / Н.П. Черепнин. – Санкт-Петербург, 1915. – 663 с. – Текст : непосредственный.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

В.Б. Помелов, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики института педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: vladimirpomelov@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

V.B. Pomelov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy, Institute of Pedagogy and Psychology, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: vladimirpomelov@mail.ru.